

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора искусствоведения, профессора Полозова Сергея Павловича
о диссертации Малютина Антона Сергеевича
«Формирование служебно-строевого репертуара
отечественных военных оркестров (1918–1980-е годы)»,
представленной на соискание учёной степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – «Музыкальное искусство»

Военная музыка находится в весьма специфическом положении. Её особенность заключается в том, что она является неотъемлемой частью музыкального искусства и в то же время находится под непосредственным руководством военного ведомства. Соответственно, она должна, с одной стороны, подчиняться общим закономерностям развития искусства, а с другой – отвечать запросам и потребностям армейской жизни. Такая дихотомия создаёт проблему взаимной координации обеих составляющих. Сборники служебно-строевого репертуара отечественных военных оркестров являются фактическим отражением взаимодействия общих тенденций в области искусства и обеспечения воинских потребностей. Диссертация А. С. Малютина раскрывает характер протекания этих процессов, что обуславливает актуальность заявленной темы.

Хочется сразу отметить, что мои впечатления о диссертации постепенно усиливались по мере её прочтения. Поэтому позволю себе воспользоваться обратной логикой при анализе материалов исследования.

На мой взгляд, наиболее сильным местом в диссертации является Третья глава. Её основу составляет ряд аналитических этюдов, в которых рассматриваются марши «Всё выше» Ю. Хайта, «Ленинский призыв» и «Парад» С. Чернецкого, «Победный марш» и «Капитан Гастелло» Н. Иванова-Радкевича, «Столичный марш» В. Рунова и «Весна Победы» Г. Калинковича. Музыкаловедческий анализ этих произведений осуществлён на высоком профессиональном уровне, со значительной степенью подробности и весьма убедительно. Музыкальный материал исследован комплексно, охватывая форму, фактуру, инструментовку, интонационное содержание и гармонию. Обобщение

результатов анализа позволило диссертанту выявить общие закономерности формообразования и использования средств музыкальной выразительности в маршевой музыке. В целом аналитические этюды можно рассматривать как своеобразный иллюстративный материал, предназначенный для подтверждения положений, выдвинутых во Второй главе. Поэтому неплохо было бы снабдить текст последней соответствующими отсылками к параграфам Третьей главы.

Весьма ценным представляется материал Второй главы, где анализируется содержание репертуарных сборников. Рассмотрение сборников осуществляется в контексте исторических событий, происходивших в Советском Союзе в период с 1918 по 1991 год, и текущих идеологических установок. Такой подход, безусловно, оправдан, поскольку эти обстоятельства оказывали существенное влияние на содержание сборников. На основе выявленных в результате анализа фактов диссертант выводит общие тенденции развития репертуарной практики отечественных военных оркестров и раскрывает роль военной музыки как инструмента политического и идеологического влияния государства на общество через работу партийных аппаратов в лице репертуарных комитетов. Вместе с тем данная глава оставляет ряд вопросов, к которым я и перехожу.

В параграфе 1.1 достаточно убедительно представлена история становления военно-духовой маршевой музыки. Одним из неперемennых атрибутов любого диссертационного исследования является обсуждение теоретических вопросов, в том числе терминологии, периодизации и классификации. В диссертации в большей или меньшей степени развёрнутости всё это имеется.

Обсуждение периодизации в истории военной музыки, представленное на с. 33–34, даёт диссертанту убедительное основание для определения этапов развития служебно-строевого репертуара отечественных военных оркестров. В диссертации подробно представлены процессы трансформации подходов к формированию репертуарных сборников в контексте исторических событий. Анализ содержания сборников, издававшихся в Советском Союзе, показал, что оно соответствовало общей исторической ситуации в стране.

Что касается обсуждения центрального понятия диссертации – «служебно-строевой репертуар отечественных военных оркестров», – в тексте имеет

лишь косвенное его обозначение как «применяемый для обеспечения воинских ритуалов и культурно-массовых мероприятий» и как альтернатива концертному репертуару, употребляемому для проведения концертов (стр. 4). Мне представляется, что этого недостаточно. Для читателя остаётся неизвестным, существуют ли какие-либо иные трактовки этого понятия, какие явления оно охватывает, каковы его границы, какими специфическими свойствами оно обладает. Кроме того, данное понятие следовало бы соотнести с часто употребляемым в диссертации понятием «военно-строевая музыка». Может показаться, что эти понятия – синонимы, однако, например, на с. 60–61 диссертант указывает служебно-строевую музыку в качестве одного из тематических направлений сборника «Служебно-строевой репертуар военных оркестров РККА» от 1930 года.

Размытость представлений о содержании понятия «служебно-строевой репертуар» приводит к тому, что в список сборников служебно-строевого репертуара советских военных оркестров диссертантом включены «Сборники концертных пьес для военных оркестров», хотя служебно-строевой и концертный репертуар рассматривает диссертантом как разные направления (с. 61). В результате вопрос о том, имеет ли концертный марш отношение к служебно-строевому репертуару, остаётся открытым. Наконец, разве не возможна ситуация, когда одно и то же произведение пригодно для исполнения при проведении как воинских ритуалов, так и концертов? Всё это нуждается в разъяснении.

Параграф 1.3 посвящён классификации жанров служебно-строевого репертуара отечественных военных оркестров. Исходным теоретическим материалом послужили классификации, изложенные в «Музыкальном энциклопедическом словаре» и в работе В. И. Тутунова «История военной музыки России». Из этого следует, что опыт в проведении подобной классификации весьма невелик, тем ценнее изложение личных взглядов диссертанта на этот счёт. К сожалению, диссертант не обозначил в явной форме границу между представлением иных взглядов на классификацию жанров служебно-строевого репертуара и изложением собственной позиции. Поэтому будем считать, что выделенное жирным шрифтом на с. 43–50 и есть уточнённая классификация диссертанта.

Отмечая безусловную важность и значимость определения диссертантом жанров, входящих в служебно-строевой репертуар отечественных военных оркестров, следует заметить, что их классификация изложена непоследовательно. Во-первых, виды служебно-строевого репертуара и разновидности марша, обозначенного в качестве одного из видов служебно-строевого репертуара, представлены как однопорядковые явления. Этим, очевидно, обусловлено и то, что в тексте диссертации некоторые разновидности марша иногда называются видами служебно-строевого репертуара, что нарушает субординацию элементов в классификации. Во-вторых, до конца неясно, представленные в классификации походная песня и марш-песня являются видом служебно-строевого репертуара или разновидностью марша. В-третьих, разновидности приведены только жанра марша, в то время как у остальных жанров разновидности не представлены (в частности, они имеются в музыке для кавалерии). В-четвёртых, вновь приходится поднимать вопрос о принадлежности концертного марша к служебно-строевому репертуару.

Исходя из сказанного, вернёмся ко Второй главе. Отсутствие обозначения границ понятия «служебно-строевой репертуар отечественных военных оркестров» влечёт за собой некоторые недоразумения. Во-первых, глядя на содержание некоторых сборников служебно-строевого репертуара, мы видим включение в них произведений, которые не вписываются в предложенную диссертантом классификацию. Например, в сборнике «Служебно-строевой репертуар для оркестров Красной Армии» от 1945 года имеются обработки русских народных песен, вальсы «На сопках Маньчжурии» С. Шатрова и «Амурские волны» А. Кюсса, матросский танец «Яблочко», полька «Бабочка», русская плясовая, краковяк, осетинская лезгинка; в сборнике «Служебно-строевой репертуар для военных оркестров» от 1982 года – «Рондо в турецком стиле» В. Моцарта, «Венгерский танец № 1» И. Брамса, «Полонез» М. Огинского, «Танец маленьких лебедей» из балета «Лебединое озеро» и «Неаполитанский танец» П. Чайковского, «Музыкальный момент» Ф. Шуберта, вальсы И. Дунаевского и К. Молчанова, песни из мультфильмов «Голубой вагон», «Улыбка» и «Песенка крокодила Гены» В. Шаинского. Судя по названию сборников, данные произведения являются неотъемлемой частью служебно-строевого репертуара, однако они не находят отражения в

классификации жанров служебно-строевого репертуара. Во-вторых, в список сборников служебно-строевого репертуара диссертант включает сборники для духового оркестра. Очевидно, для этого имеются определённые веские причины. Однако если предположить, что репертуар гражданских духовых оркестров в какой-то части не совпадает с репертуаром военных оркестров, что вполне естественно, то возникает вопрос: в какой мере допустимо включение произведений из репертуара духовых оркестров в репертуар военных оркестров? В-третьих, в служебно-строевой репертуар включены произведения В. Моцарта, Ф. Шопена, М. Глинки, П. Чайковского и других композиторов, не писавших музыку непосредственно для репертуара советских военных оркестров. Данные произведения вошли в репертуар военных оркестров по вполне определённым причинам, которые следовало бы обозначить. Таким образом, все эти обстоятельства, на мой взгляд, необходимо было обсудить в тексте диссертации, так как понятие «служебно-строевой репертуар отечественных военных оркестров» по существу оказывается не столь однозначным.

Не могу пройти мимо некоторых оценочных суждений диссертанта. В диссертации верно подмечена проблема, связанная с участием профессиональных композиторов в написании маршей для военно-духового оркестра. Однако не соглашусь с оценкой причины этой проблемы. Вряд ли Н. Мясковского и А. Хачатуряна (а также С. Василенко и Р. Глиэра) правомерно считать некомпетентными в области военного марша (с. 36–37). Причина слабой пригодности их маршевых сочинений для сопровождения движения армейского строя, очевидно, заключается в том, что они в своей музыке решали художественные задачи более высокого порядка. Их музыка обращена не столько к движению, сколько к мышлению, интеллекту. Условно говоря, эта музыка не для ног, а для головы. Кстати, название маршей Н. Мясковского в диссертации указываются по-разному: «Походный марш. Торжественный» (с. 36, 54), «Торжественный (походный) марш» (с. 68), «Походный марш (торжественный)» (с. 188, это название соответствует публикации), «Походный (торжественный) марш» (с. 246); «Драматический марш. Походный» (с. 36, 54), «Драматический марш (походный)» (с. 188, это название соответствует публикации).

Также не соглашусь с утверждением диссертанта об антихудожественности марша Н. Чемберджи «Красный Кавказ» (с. 64). «Переусложнение гармонического языка» не может служить основанием для такой резкой и, на мой взгляд, несправедливой оценки, в то время как сама музыка весьма очаровательна в своём явно выраженном восточном колорите.

К замечаниям добавлю следующее. Нет однообразия в оформлении персоналий (так, композиторы приводятся то с инициалами имени и отчества, то с инициалом только имени, то только фамилия). С сожалением должен отметить заметное количество орфографических и грамматических ошибок. В ссылках на цитируемую литературу не всегда указаны страницы источника.

Должен отметить особую ценность двух Приложений. Список советских маршевой музыки, приведённый в Приложении 1, весьма обширен, внушительный и включает 630 наименований. Он наглядно показывает динамику развития жанра марша для военно-духового оркестра. Вместе с тем имеются нестыковки между Приложением 1 и Приложением 2, когда маршевые произведения присутствуют в одном списке и отсутствуют в другом. Кроме того, в Приложении 2 в столбце «Содержание» следовало бы использовать единый принцип описания музыкального произведения.

В завершении отмечу, что общая логика построения диссертации представляется весьма обоснованной. В ней отражено глубокое и всестороннее знание диссертантом предмета исследования. Мысли излагаются достаточно чётко, аргументированно и убедительно, что обеспечивает достоверность результатов исследования.

Диссертация обладает высокой степенью научной новизны, так как служебно-строевого репертуара отечественных военных оркестров впервые в отечественном музыкознании рассматривается столь широко и разносторонне.

Нет сомнения в существенном личном вкладе диссертанта в разработку научных проблем, связанных с репертуаром отечественных военных оркестров. Большое значение здесь имеет проделанная диссертантом значительная работа по сбору, анализу и систематизации исследовательского материала. Полученные результаты исследования апробированы в публикациях, среди которых 4 статьи опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК.

Изложенные вопросы и замечания имеют частный характер и не влияют на высокую оценку работы. Диссертация «Формирование служебно-строевого репертуара отечественных военных оркестров (1918–1980-е годы)» соответствует критериям пп. 9, 10 и 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке присуждения учёных степеней» № 842 от 24 сентября 2013 года (в ред. от 01.10.2018 г. № 1168). Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертационного исследования. Диссертация представляет собой завершённый, самостоятельный научно-исследовательский труд, выполненный на достаточно высоком уровне и решающий важную для развития отечественной музыкальной науки задачу определения специфических особенностей формирования служебно-строевого репертуара в рассматриваемый исторический период в контексте эволюции военной музыки России, а её автор, Малютин Антон Сергеевич, заслуживает присуждения учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

Доктор искусствоведения, доцент,
 профессор кафедры теории музыки и композиции
 ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
 консерватория имени Л. В. Собинова»
 Сергей Павлович Полозов

9 декабря 2019 г.
 Федеральное государственное бюджетное
 образовательное учреждение высшего образования
 «Саратовская государственная
 консерватория имени Л. В. Собинова»
 410012, г. Саратов, просп. им. Кирова С.М., д. 1.
 Тел.: 8 (845-2) 23-05-03
 e-mail: sgk@freeline.ru
 e-mail: sppolozov@mail.ru
 веб-сайт: <http://www.sarcons.ru>

Вск. Антонец О.?